

Совместная регуляция поведения: определение конструкта и его структуры на примере жизненного цикла семьи

Ю. В. КОВАЛЕВА

(Институт психологии РАН)

В статье предложен конструкт «совместная регуляция поведения»; на примере семьи проведен анализ его структуры, которая отражает процесс взаимной подстройки и согласования регуляторных ресурсов супругов.

Ключевые слова: саморегуляция, индивидуальная регуляция, контроль поведения, совместная регуляция, коллективный субъект, структура совместной регуляции, супружеские диады, жизненный цикл семьи, семейная адаптация, сплоченность.

Психическая регуляция в большинстве психологических подходов разрабатывается с точки зрения индивидуальной регуляции. Это отражено в работах, посвященных саморегуляции состояний (Прохоров, 1998), деятельности и поведения (Климов, 1982; Конопкин, 1995; Kuhl, 1981).

Изучение процесса саморегуляции отдельного человека вне его связи с другими людьми, несмотря на то что при этом остаются неучтенными два фундаментальных положения — о социальной природе психики человека и методологический принцип взаимодействия/развития (Рубинштейн, 2001; Брушлинский, 2006; Пономарев, 1983).

Определение субъекта в числе необходимых условий развития, поведения и деятель-

ности человека подразумевает и другого человека, также участвующего в ситуации. Этот взгляд согласуется с классическими идеями С. Л. Рубинштейна и Б. Ф. Ломова об изначально совместном характере любой деятельности, которая никогда не бывает сугубо индивидуальной, изолированной (см.: Журавлев, 2005), а также с субъект-субъектным принципом Б. Ф. Ломова, преодолевающим одностороннее понимание процесса общения (Ломов, 1984). Представляется возможным обосновать переход к изучению регуляции поведения как совместного процесса, который можно определить как процесс взаимной подстройки и согласования, в том числе компенсаторного, регуляторных ресурсов партнеров, взаимодействующих в актуальной жизненной ситуации.

Согласно работам Я. А. Пономарева процесс взаимодействия субъекта с объектом (понимаемым широко, в том числе и в качестве субъекта, и в качестве ситуации в целом) приводит к преобразованиям и в субъекте, и в объекте (Пономарев, 1983). Современное наполнение этой идеи формулируется следующим образом: акт взаимодействия индивида с окружением фиксируется как функциональная система, которая допускает воспроизведение этого взаимодействия и онтологически представляет собой совокупность нейронов, специализированных относительно этого взаимодействия. Организация системы при этом соответствует как способу взаимодействия, так и истории формирования самой системы (Александров, 2006). По аналогии взаимодействия нескольких субъектов в актуальной ситуации может быть зафиксировано в различных системах, которые обеспечивают его реализацию и воспроизведение. Это могут быть, например, системы ролей, правил, отношений и др. В число этих систем может входить и совместная регуляция поведения, а ее структура — фиксировать диспозицию или специфику согласования индивидуальных регуляторных ресурсов партнеров.

Онтологически носителем подобного взаимодействия является группа индивидов. Наличие общей цели и необходимости согласованных действий для ее достижения означает, что такая группа должна быть связана совместной активностью, взаимосвязанностью, взаимозависимостью, рефлексией. Эти свойства лежат в основе такого качества, как субъектность, и определяют способность группы быть коллективным субъектом. Поиск способов и критериев для оценки этого качества является актуальным вопросом социально-психологических исследований (Журавлев, 2002).

Для изучения совместной регуляции поведения возможно использование модели семьи. Ранее было показано, что у супружеской диады в период ожидания ребенка происходит специфическая для этой ситуации координация таких характеристик супругов, как локус контроля, составляющие контроля поведения, копинг-стратегии и психические состояния (Ковалева, 2009). В зарубежной и отечествен-

ной психологии семейная проблематика широко представлена в работах, выполненных в русле теории семейных систем (Варга, 2001; Эйдемиллер и др., 2006).

Суть рассматриваемой семьи как системы заключается в том, что все процессы, протекающие в различных областях ее жизни, взаимосвязаны и направлены на поддержание семейной целостности. Цели семьи при этом подчиняются закону гомеостаза и закону развития — необходимости перехода на следующий этап жизненного цикла с его специфическими задачами и функциями. Переход реализуется в результате прохождения семьей нормального кризиса — периода, когда старые способы достижения цели становятся неэффективными, и она вырабатывает новые способы достижения целей. Иногда семейные цели реализуются благодаря дисфункциональным процессам, к которым относятся изменение внутренних и внешних психологических границ, появление психосоматических симптомов и др. Для настоящего исследования дисфункциональные семейные процессы могут отражать эффективность совместной регуляции поведения в период нормального кризиса.

Таким образом, семья на различных этапах жизненного цикла может являться объектом для изучения совместной регуляции поведения. К таким семьям относятся семьи, ожидающие первого и второго ребенка, при взрослении и сепарации детей и др.

Предмет исследования — совместная регуляция поведения в семье как согласование составляющих контроля поведения супругов и таких характеристик семьи, как сплоченность и адаптация.

Исследовательские гипотезы:

Гипотеза 1. Существует сопряженность между состоянием семейной сплоченности и переменными контроля поведения супругов: у диад, имеющих рассогласования в актуальном и желаемом уровне семейной сплоченности, структура связей будет обладать меньшим числом связей.

Гипотеза 2. Существуют различия в оценках актуального и желаемого состояния семейной сплоченности и адаптации в супруже-

ских диадах, ожидающих первого и второго ребенка: первые будут иметь больше рассогласований в оценках актуального и желаемого состояния семейной сплоченности и адаптации.

Гипотеза 3. Существуют различия в сопряженности между переменными контроля поведения супругов, ожидающих первого и второго ребенка.

В исследовании приняли участие супружеские диады в период ожидания ребенка в третьем триместре беременности. Общая численность выборки составила 82 чел., 41 женщина в возрасте от 18 до 34 лет и 41 мужчина в возрасте от 20 до 36 лет, 20 супружеских диад ожидали первого ребенка, 21 диада — второго ребенка.

Были сформированы следующие группы сравнения:

— группа 1 и группа 2 — диады, имеющие и не имеющие рассогласования в актуальном и желаемом уровне семейной сплоченности соответственно. Порядок формирования приведен ниже;

— группа 3 и группа 4, которые составили супружеские диады, ожидающие первого и второго ребенка соответственно.

Для определения семейной сплоченности и адаптации супругов к актуальной ситуации мы использовали *Шкалу семейной адаптации и сплоченности (FACES-3)* Д. Олсона (1985) (Эйдемиллер и др., 2006).

Методика оценивает актуальный и желаемый уровень семейной сплоченности и адаптации по мнению каждого из супругов. Переменные *Сплоченность актуальная и идеальная, Адаптация актуальная и идеальная*. Общим итогом работы с тестом являлись четыре номинальных значения переменных *Сла-а* и *Сла-и, Адп-а* и *Адп-и*. *Сплоченность — Разобщенная, Раздельная, Связанная и Сцепленная. Адаптация — Ригидная, Структурированная, Гибкая и Хаотичная.*

Группу 1 составили 11 диад, в которых у обоих супругов оценки как актуальной сплоченности, так и идеальной соответствуют сбалансированным уровням: раздельному и связанному. Группу 2 составили 19 диад, в которых у обоих супругов оценки актуаль-

ной сплоченности соответствуют сбалансированным уровням, а оценки идеальной — несбалансированным: разобщенному и сцепленному.

Для изучения переменных *Контроля поведения* использовались следующие методики: когнитивный контроль — Опросник «Стиль саморегуляции поведения — 98, ССП-98» В. И. Моросановой (показатели: *Планирование (Пл), Программирование (Пр), Гибкость (Г), Моделирование (Мод), Оценка результата (Ор), Самостоятельность (С), Общий уровень (Оу)*); эмоциональный контроль — Методика диагностики самооценки Ч. Д. Спилбергера (показатели: *Реактивная и Личностная тревожность (Рт и Лт)*); волевой контроль — Шкала контроля за действием Ю. Куля (показатели: *Контроль за действием при неудаче, планировании, реализации (Кдн, Кдр и Кдп)*) (Сергиенко, Виленская, Ковалева, 2010).

Коэффициенты корреляций между переменными контроля поведения супругов из группы 1 и группы 2 представлены в табл. 1 (с. 252).

Оценка различий уровня выраженности переменных Сплоченность и Адаптация проводилась отдельно между женщинами и мужчинами, ожидающими первого и второго ребенка (гр. 3 (n = 20) и гр. 4 (n = 21)), всего 4 подгруппы. Данные представлены в табл. 2 (с. 253).

Коэффициенты корреляций между переменными контроля поведения супругов из гр. 3 и гр. 4 представлены в табл. 3. (с. 254)

Данные о динамике семейной сплоченности, полученные в настоящем исследовании, показывают усиление семейной сплоченности, что является эволюционно ожидаемым процессом в период беременности. Однако чрезмерная степень сплоченности может быть свидетельством специфической семейной организации, связанной с ограниченностью других ресурсов.

Структура конструкта совместной регуляции, о которой можно судить по полученным корреляциям, в гр. 1 отражает согласование и компенсаторные отношения между переменными контроля поведения супругов. Важно

Таблица 1

КОЭФФИЦИЕНТЫ РАНГОВЫХ КОРРЕЛЯЦИЙ СПИРМЕНА (R SPEARMAN)
 ПЕРЕМЕННЫХ КОНТРОЛЯ ПОВЕДЕНИЯ В СУПРУЖЕСКИХ ДИАДАХ В ГРУППАХ 1 И 2
 (N = 11 И 19 СУПРУЖЕСКИХ ДИАД)

Группа 1 (n = 11)		Группа 2 (n = 19)	
Переменные Контроля поведения (супруга/супруг)	r Spearman	Переменные Контроля поведения (супруга/супруг)	r Spearman
Оу / Пл	0,80***	Пл / Пр	0,55**
Оу / Оу	0,67*	Г / Пл	0,50*
Оу / Г	0,64*	Рт / Кдр	0,47*
Оу / Ор	0,64*	Мод / Мод	-0,46*
Пл / Мод	0,65*	—	—
Г / Оу	0,63*	—	—
Г / Пр	0,69**	—	—
Г / Ор	0,66*	—	—
Мод / С	0,62*	—	—
Рт / Кдр	-0,81***	—	—
Кдр / Лт	-0,66*	—	—

Примечание: * — $p \leq 0,05$, ** — $p \leq 0,01$, *** — $p \leq 0,001$.

отметить, что прямое согласование касается когнитивного контроля, т. е. у супругов совпадут видение ситуации и различные регуляторные процессы, сопровождающие достижение цели. Компенсация же касается волевой и эмоциональных сфер — наиболее чувствительных и значимых в период беременности.

В структуре конструкта совместной регуляции поведения гр. 2 минимально представлены связи, имеющие характер как прямого согласования, так и компенсации.

Структура совместной регуляции поведения, о которой также можно судить по полученным корреляциям, в гр. 2 отражает ограниченные возможности для организации совместной активности. Следовательно, регресс, привязка к партнеру, выражающиеся в тенденции к увеличению сплоченности, представляются в этом случае адекватным решением, позволяющим за счет разделения личного пространства, отказа от независимости вырабатывать совместные решения, действовать сообща. Если этот процесс временно со-

провождает какую-либо особую жизненную ситуацию, то его можно считать одним из способов адаптации при недостатке у семьи других, в данном случае регуляторных, возможностей.

Таким образом, если контроли поведения супругов согласованы или скомпенсированы за счет друг друга, то подобная система не требует дополнительной компенсации (или поддержки) со стороны отношений. Если контроли поведения не согласованы, то такая регуляция поведения в семье требует поиска дополнительных средств, например усиления семейной сплоченности.

Более подробно динамика семейной сплоченности рассматривалась на примере ситуации ожидания первого (гр. 3) и второго ребенка (гр. 4), которые могут быть отнесены к двум различным этапам жизненного цикла семьи.

Супруги, ожидающие первого ребенка, ориентированы на более близкие эмоциональные отношения при менее четкой и продуманной системе действий. Семьи, ожидающие

Таблица 2

УРОВНИ СЕМЕЙНОЙ СПЛОЧЕННОСТИ И АДАПТАЦИИ В ГР. 3 И ГР. 4.

Участники эксперимента	Сплоченность			Адаптация		
	уровень	актуальная кол-во, %	идеальная кол-во, %	уровень	актуальная кол-во, %	идеальная кол-во, %
Группа 3 (женщины) n = 20	разобщенный	—	—	ригидный	—	—
	раздельный	6–30	—	структурный	2–10	—
	связанный	11–55	6–30	гибкий	—	—
	сцепленный	3–15	14–70	хаотичный	18–90	20–100
Группа 4 (женщины) N = 21	разобщенный	—	—	ригидный	—	—
	раздельный	5–24	3–14	структурный	12–57	8–38
	связанный	13–62	8–38	гибкий	8–38	10–48
	сцепленный	3–14	10–48	хаотичный	1–5	3–14
Группа 3 (мужчины) N = 20	разобщенный	—	—	ригидный	—	—
	раздельный	13–75	1–5	структурный	2–10	—
	связанный	7–35	12–60	гибкий	—	—
	сцепленный	—	7–35	хаотичный	18–90	20–100
Группа 4 (мужчины) N = 21	разобщенный	6–29	1–5	ригидный	4–19	—
	раздельный	12–57	4–19	структурный	15–71	12–57
	связанный	3–14	13–62	гибкий	1–5	4–19
	сцепленный	—	3–14	хаотичный	1–5	5–24

второго ребенка, имеют более благополучный статус. Однако среди мужчин, ожидающих второго ребенка, есть такие, чья оценка *Спл* соответствует *Разобщенному* уровню, свидетельствующему о несогласованности в действиях супругов, недостатке внимания друг к другу, изолированности. Это можно объяснить тем, что супруги, уже воспитывающие ребенка, могут испытывать недостаток времени для общения и т. п. И более остро это могут переживать именно мужчины. По оценкам супругов гр. 3, уровень таких переменных, как *Адп-а* и *Адп-и*, соответствует *Хаотичному*. Это является типичным для семей, находящихся в стрессовой ситуации. Данные ряда исследований подтверждают, что вынашивание именно первой беременности сопровож-

дается эмоциональными проблемами (Kalil et al., 1993).

В отличие от супругов гр. 3 супруги гр. 4 в своем большинстве оценивают актуальный и предпочитаемый уровень семейной адаптации как *Структурный* и *Гибкий*. Оба этих уровня относятся к числу функциональных и говорят о том, что у семьи есть арсенал различных способов приспособления к сложным жизненным обстоятельствам.

Таким образом, в основе различий в характеристиках семейной системы может лежать больший совместный опыт, в том числе пережитые трудности первой беременности, рождение и воспитание первого ребенка.

Структуры совместной регуляции в семьях гр. 3 и гр. 4 также различны.

Таблица 3

КОЭФФИЦИЕНТЫ РАНГОВЫХ КОРРЕЛЯЦИЙ СПИРМЕНА ПЕРЕМЕННЫХ КОНТРОЛЯ ПОВЕДЕНИЯ В СУПРУЖЕСКИХ ПАРАХ В ГР. 3 И 4 (N = 40 И 42, 20 И 21 СУПРУЖЕСКАЯ ДИАДА)

Группа 3		Группа 4	
Переменные Контроля поведения (супруга/супруг)	<i>r Spearman</i>	Переменные Контроля поведения (супруга/супруг)	<i>r Spearman</i>
Пр / Лт	0,71 ***	Пл / Пр	0,62 **
Мод / Мод	-0,51*	Пл / Ор	0,53**
С / Лт	-0,56**	Пл / Оу	0,51*
Кдн / Ор	-0,44*	Пл / Лт-	0,48*
Кдп / Кдн	-0,47*	Пл / Рт	-0,46*
Кдп / Рт	0,67***	Пр / Пл	0,52*
		Г / Кдп	-0,49*
		Оу / Пл	0,53**
		Рт / Кдп	0,48*
		Кдп / Кдр	-0,45*
		Кдр / Г	0,44*
		Кдр / Ор	0,44*

Примечание: * — $p \leq 0,05$, ** — $p \leq 0,01$, *** — $p \leq 0,001$.

В структуре совместной регуляции гр. 4 в корреляционных связях задействованы переменные всех подсистем контроля поведения супругов. Можно выделить не только связи, демонстрирующие прямое согласование, например, между переменными когнитивного контроля, но и связи, свидетельствующие о наличии компенсации. К ним относятся корреляции между переменной *Пл* женщин и переменными *Рт* и *Лт* мужчин. Эти связи могут показывать подстройку женщин к состоянию мужчин — в случае высокого уровня тревожности мужчин активность женщин в области целеполагания снижается, сужая поле возможных рисков и ориентируя семью на решение текущих задач. Если уровень тревожности невысокий, женщины могут активнее планировать перспективу. Компенсаторный характер имеют также и другие связи (*Кдп* женщин и *Кдр* мужчин, *Рт* женщин и *Кдн* мужчин, *Г* женщин и *Кдн* мужчин).

В гр. 3 как прямых, положительных связей, так и компенсаторных значительно меньше,

и они имеют другое содержание. Переменные *Рт* и *Лт* мужчин, так же как и в гр. 4, образуют компенсаторные связи с показателями когнитивного и волевого контроля женщин. Однако эта компенсация имеет более высокую «цену» для женщин, которые не просто модулируют свою активность, а берут на себя часть обязанностей по организации поведения и деятельности (связи с показателями *Пр* и *Кдп*). В общей структуре совместной регуляции гр. 3 практически отсутствует прямое согласование между переменными, при этом, например, эмоциональный контроль женщин совсем не включен в общую систему совместной регуляции.

Введение конструкта «совместная регуляция поведения», реализованное в настоящем исследовании, дает возможность расширить представления об условиях, с которыми взаимодействует субъект, осуществляя регуляцию собственного поведения в актуальной ситуации. Введение этого конструкта позволяет также обоснованно предположить существование психологических структур, возникаю-

щих в результате взаимодействия субъектов на разных этапах их развития в различных условиях. Анализ различий или изменений в этих структурах представляет интерес как для психологии развития, так и для социальной психологии: динамика этих структур может служить и признаком перехода индивида или группы на очередной этап развития, и критерием для определения уровня субъектности коллективного субъекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александров, И. О. (2006) Формирование структуры индивидуального знания. М. : Изд-во Института психологии РАН.

Брушлинский, А. В. (2006) Избранные психологические труды. М. : Изд-во Института психологии РАН.

Варга, А. Я. (2001) Системная семейная психотерапия. СПб. : Речь.

Журавлев, А. Л. (2002) Психология коллективного субъекта // Психология индивидуально- и группового субъекта / под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. М. : Пер Сэ. С. 51–82.

Журавлев, А. Л. (2005) Психология совместной деятельности. М. : Институт психологии РАН.

Климов, Е. А. (1982) Индивидуальный стиль деятельности // Психология индивидуальных различий. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. М. : Изд-во МГУ. С. 74–77.

Ковалева, Ю. В. (2009) Изучение семейной регуляции поведения с позиций психологии коллективного субъекта // Субъектный подход в психологии / под ред. А. Л. Журавлева, В. В. Знакова, З. И. Рябикиной, Е. А. Сергиенко. М. : Изд-во Института психологии РАН. С. 466–482.

Жонопки, О. А. (1995) Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. № 1. С. 5–12.

Ломов, Б. Ф. (1984) Методологические и теоретические проблемы психологии. М. : Наука.

Пономарев, Я. А. (1983) Методологическое введение в психологию. М. : Наука.

Прохоров, А. О. (1998) Психология неравновесных состояний. М. : Изд-во Института психологии РАН.

Рубинштейн, С. Л. (2001) Основы общей психологии. СПб. : Питер.

Сергиенко, Е. А., Виленская, Г. А., Ковалева, Ю. В. (2010) Контроль поведения как субъект-

ная регуляция. М. : Изд-во Института психологии РАН.

Эйдемиллер, Э. Г., Добряков, И. В., Никольская, И. М. (2006) Семейный диагноз и семейная психотерапия : учеб. пособие. СПб. : Речь.

Kalil, K. M., Gruber, J. E., Conley, J., Sytniac, M. (1993) Social and Family Pressures on Anxiety and Stress during Pregnancy // Pre- & Perinatal Psychology Journal. Vol. 8. № 2. P. 113–118.

Kuhl, J. (1981) Motivational and Functional Helplessness: The Moderating Effect of State versus Action Orientation // Journal of Personality and Social Psychology. Vol. 40. № 1. P. 155–170.

THE JOINT REGULATION OF BEHAVIOUR: A DEFINITION OF THE CONSTRUCT AND ITS STRUCTURE BY THE EXAMPLE OF THE FAMILY LIFE CYCLE

Ju. V. Kovaleva

(The Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences)

The article proposes the construct of the joint regulation of behavior. The author makes an analysis of its structure that expresses the process of mutual adjustment and coordination of the regulatory resources of a married couple.

Keywords: self-regulation, individual regulation, behavior control, joint regulation, collective subject, joint regulation structure, matrimonial dyads, the family life cycle, family adaptation, cohesion.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Aleksandrov, I. O. (2006) Formirovanie struktury individual'nogo znaniia. M. : Izd-vo Instituta psikhologii RAN.

Brushlinskii, A. V. (2006) Izbrannye psikhologicheskie trudy. M. : Izd-vo Instituta psikhologii RAN.

Varga, A. Ia. (2001) Sistemnaia semeinaia psikhoterapiia. SPb. : Rech'.

Zhuravlev, A. L. (2002) Psikhologiiia kolektivnogo sub'ekta // Psikhologiiia individual'nogo i grupovogo sub'ekta / pod red. A. V. Brushlinskogo, M. I. Volovikovoi. M. : Per Se. S. 51–82.

Zhuravlev, A. L. (2005) Psikhologiiia sovместnoi deiatel'nosti. M. : Institut psikhologii RAN.

Klimov, E. A. (1982) Individual'nyi stil' deiatel'nosti // Psikhologiiia individual'nykh razlichii. Teksty / pod red. Iu. B. Gippenreiter, V. Ia. Romanova. M. : Izd-vo MGU. S. 74–77.

Kovaleva, Iu. V. (2009) Izuchenie semeinoi reguliatsii povedeniia s pozitsii psikhologii kolektivnogo sub'ekta // Sub'ektnyi podkhod v psikhologii / pod red. A. L. Zhuravleva, V. V. Znakova, Z. I. Riabiki-

noi, E. A. Sergienko. M. : Izd-vo Instituta psikhologii RAN. S. 466–482.

Konopkin, O. A. (1995) Psikhicheskaia samoreguljatsiia proizvol'noi aktivnosti cheloveka (strukturno-funktsional'nyi aspekt) // Voprosy psikhologii. № 1. S. 5–12.

Lomov, B. F. (1984) Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii. M. : Nauka.

Ponomarev, Ia. A. (1983) Metodologicheskoe vvedenie v psikhologiiu. M. : Nauka.

Prokhorov, A. O. (1998) Psikhologija neravnovesnykh sostoianii. M. : Izd-vo Instituta psikhologii RAN.

Rubinshtein, S. L. (2001) Osnovy obshchei psikhologii. SPb. : Piter.

Sergienko, E. A., Vilenskaia, G. A., Kovaleva, Iu. V. (2010) Kontrol' povedeniia kak sub'ektnaia reguljatsiia. M. : Izd-vo Instituta psikhologii RAN.

Eidemiller, E. G., Dobriakov, I. V., Nikol'skaia, I. M. (2006) Semeinyi diafnnoz i semeinaia psikhoterapiia : ucheb. posobie. SPb. : Rech'.

Kalil, K. M., Gruber, J. E., Conley, J., Sytniac, M. (1993) Social and Family Pressures on Anxiety and Stress during Pregnancy // Pre- & Perinatal Psychology Journal. Vol. 8. № 2. P. 113–118.

Kuhl, J. (1981) Motivational and Functional Helplessness: The Moderating Effect of State versus Action Orientation // Journal of Personality and Social Psychology. Vol. 40. № 1. P. 155–170.